

Публичное унижение вывело Мин И из себя, и он, потеряв голову, начал вести себя неадекватно перед всеми сановниками. Этот банкет был устроен в честь его победы, и как он, второй принц, не имеющий никаких заслуг, мог позволить себе такие слова?

Услышав это, все сановники, включая обычно невозмутимого Мин Юаня, изменились в лице. Он знал, что его второй сын не отличается способностями, но не ожидал, что он настолько бесполезен.

Он не только не стремится к совершенствованию, но и, как женщина, завистлив и ревнив, не имея ни одной черты, которая бы радовала отца.

Уже после того покушения в прошлой жизни Мин Янь решил избавиться от Мин И, а теперь этот негодяй осмелился оскорбить Цзинжуна? Такое поведение окончательно разозлило Мин Яня.

Шагнув вперед и заслонив собой Е Цзинжуна, Мин Янь холодно усмехнулся и сказал:

— Моя супруга может сочинить стихотворение за семь шагов, а я на поле боя убиваю врага за десять шагов. По-вашему, это не пара? Второй брат?

Последние слова Мин Яня, полные ненависти, заставили Мин И содрогнуться, и он невольно отступил назад.

Грудь его тяжело вздымалась, а на лице читалась паника. Он мог поклясться, что в глазах младшего брата увидел мимолетный намек на убийство.

Хотя это длилось лишь мгновение, он точно не ошибся. Мин Янь хотел его убить? Действительно хотел его убить?

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Мин Юань вовремя вмешался и приказал Мин И удалиться.

Хотя и неохотно, Мин И скрепя сердце подчинился и, недовольный, ушел.

После того как надоедливая муха удалилась, Мин Янь и Е Цзинжун вернулись на свои места и продолжили веселиться с сановниками, что больше походило на настоящий праздник.

Банкет продолжался до полудня, и после того, как сановники начали расходиться, Лю Юньянь сошла с высокого помоста и, величественно подойдя к Е Цзинжуну, остановилась перед ним. Её лицо оставалось мягким, но в нём не было теплоты.

Увидев это, Мин Янь инстинктивно заслонил Е Цзинжуна и, слегка поклонившись, с беспокойством произнес:

— Матушка!

— Янь, ты и впрямь вырос. Ты скрыл от отца и матери такое важное событие, как женитьбу, да еще и на муже-жене. Думал ли ты, как объясниться с отцом? — Лю Юньянь говорила спокойно, но её слова были острыми, что заставило Мин Яня почувствовать себя неловко.

— Я был неосмотрителен. Я испрошу прощения у отца. Я беру всю вину на себя, это не касается Цзинжуна. Пожалуйста, матушка, не будьте строги к нему! — Будучи сыном, Мин Янь не мог быть слишком резким и смягчил тон.

Мин Янь действительно редко проявлял смирение, но эти слова не обрадовали Лю Юньянь.

Когда-то она умоляла его, даже плакала, чтобы он не шел на войну в таком молодом возрасте, но он всё равно ушел. А теперь он извиняется перед ней ради мужчины?

Это неправильно. Неужели в сердце Яня мать уступает место мужу?

— Ты берешь всю вину на себя? А что думает господин Е? Все ошибки должен нести только Янь? — Лю Юньянь не ответила на просьбу Мин Яня, а, поправив рукава, посмотрела на Е Цзинжуна, стоящего за его спиной.

— Разумеется, нет. Это я виноват, матушка. Если вы хотите наказать кого-то, накажите меня!
— Е Цзинжун шагнул вперед, склонив голову, и почтительно ответил.

Услышав это, Мин Янь нахмурился, схватил его за руку и оттянул назад, затем, повернув голову, раздраженно прошептал:

— Что за глупости? Отойди!

Он был родным сыном императора и императрицы, и даже если совершил ошибку, его наказание не будет слишком суровым. Но Цзинжун — другое дело. Матушка явно нацелилась на него. Его Цзинжун был так умен, почему же он сейчас так глупо поступает?

Но Е Цзинжун не был глуп. Он просто не видел другого выхода. Матушка, будучи матерью князя, естественно, больше заботилась о нем. Если бы он позволил князю взять всю вину на себя, это бы только разозлило её.

Видя, как Мин Янь защищает Е Цзинжуна, Лю Юньянь смотрела на него всё более холодно, и недовольство в её сердце росло.

— Янь, твой отец ждет тебя в императорском кабинете. Поторопись! — Лю Юньянь полуприкрыла глаза и спокойно сменила тему.

Очевидно, она хотела отправить его прочь. Нет, он не мог оставить Цзинжуна одного. Хотя матушка была мягкой, когда дело касалось его, она становилась очень принципиальной. Мин Янь действительно боялся, что она станет придираться к Е Цзинжуну.

— Цзинжун, идем, ты пойдешь со мной! — Мин Янь схватил Е Цзинжуна за руку и хотел увести его, но Лю Юньянь снова заговорила.

— Янь, твой отец зовет тебя в кабинет, а не господина Е. Господин Е останется со мной. У меня есть несколько вопросов к нему! — Сказав это, Лю Юньянь повернулась и направилась во Дворец Фэнъи. Она не боялась, что Е Цзинжун не последует за ней. Если он не хотел окончательно разозлить её, он должен был подчиниться. В конце концов, она была матерью Яня, и если он был достаточно мудр, то должен был понять это.

— Матушка! — Мин Янь крикнул вслед Лю Юньянь, но она не обернулась. Теперь он был бессилён.

Е Цзинжун давно ожидал этого дня. Он мягко похлопал Мин Яня по руке и успокаивающе сказал:

— Ваше Высочество, идите. Со мной всё будет в порядке.

— Как всё может быть в порядке? Матушка... Ох, Цзинжун, ты знаешь, я не хочу, чтобы ты снова страдал! — Мин Янь вздохнул и с досадой ответил.

Услышав это, Е Цзинжун покачал головой и тихо засмеялся:

— Это не страдание. Если я смогу заслужить одобрение матушки, то это не будет страданием.

Эти слова заставили Мин Яня сжаться от боли. Он погладил волосы Е Цзинжуна и, стиснув зубы, решительно пообещал:

— Цзинжун, не волнуйся. Я скоро вернусь. Если матушка скажет что-то обидное, потерпи немного, хорошо?

— Хорошо, Ваше Высочество, идите. — Е Цзинжун без колебаний согласился и, проводив Мин Яня, который оглядывался через каждые три шага, быстро последовал за Лю Юньянь, держась на расстоянии.

Мин Янь стремительно направился в императорский кабинет. Открыв дверь, он увидел Мин Юаня, спокойно сидящего на кровати в желтом халате. Перед ним была расставлена шахматная доска, на которой ещё не было сделано ни одного хода.

Подойдя ближе, Мин Янь поклонился и хотел начать объяснения, но Мин Юань поднял руку, прерывая его.

— Что стоишь? Иди сюда, сыграешь с отцом партию!

В шахматы? Как Мин Янь мог думать о шахматах сейчас?

Он не знал, что происходит с Цзинжуном. Неужели матушка придирается к нему? Его мысли были в полном беспорядке, и в таком состоянии он мог перепутать даже черные и белые фигуры!

Мин Янь понял, что шахматы — это лишь предлог. Отец просто хотел задержать его. Сжав кулаки, он уже собирался уйти, но Мин Юань, словно читая его мысли, вовремя сказал:

— Иди. Если выиграешь у меня, отец больше не будет вмешиваться в твои личные дела.

Услышав это, Мин Янь не мог больше возражать. Он стиснул зубы, подошел и сел перед Мин Юанем, взяв черные фигуры.

С самого детства Мин Янь никогда не выигрывал у отца в шахматы, а сейчас он был так взволнован, что несколько раз ошибался в ходах, и Мин Юань разгромил его.

После нескольких партий прошло немало времени, но надежды на победу так и не было видно.

<http://bllate.org/book/16632/1523613>